

А. В. ПИГИН

Повесть об основании Лебяжьей пустыни — малоизвестное произведение каргопольской книжности XVIII века*

Изучению локальных традиций в севернорусской книжности придается в современной науке большое значение. В настоящее время мы имеем достаточно полное представление о книжности таких древнерусских и старообрядческих историко-культурных зон Русского Севера, как Великий Устюг и Сольвычегодск, Поморье, Усть-Цильма, Пинежье и др.¹ Завершена Вологодская археографическая программа, благодаря которой исследователи получили информацию о богатейшей книжной культуре Вологды и ее окружи.² Много сделано для изучения монастырских книжных центров Русского Севера.³ Исследователи севернорусской книжности склоняются к тому, что «весь Русский Север можно представить в виде отдельных культурных очагов со свойственной им некоторой культурной автономией».⁴

Большой интерес для изучения представляет книжно-рукописная традиция Каргопольского края. Расположенный у истоков реки Онеги, недалеко от озера Лаче, Каргополь — один из древнейших на Русском Севере городов (его возникновение относится к XII в.). В XII или XIII в. на озере Лаче находился в ссылке древнерусский писатель Даниил Заточник. В XVI—XVII вв. территория Каргопольского уезда простиралась от озера Лаче с прилегающими к нему землями до Белого моря по течению реки Онеги. Позднее, в XVIII—XX вв. административные границы Каргопольского края неоднократно менялись, что было связано в основном с уменьшением его

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 01-04-49003 а/С.

¹ См., например: *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI—XVII вв.: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960; Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX в.: Опыт исследования. Источники. Т. 1: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003.

² См.: *Амосов А. А.* «Вологодская программа»: Итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда, 1984. С. 39—49.

³ См., например: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977; Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001; Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001; Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004.

⁴ *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI—XVII вв. С. 8.

территории.⁵ Духовная культура края, как и повсеместно на Руси, формировалась в древнерусский период под влиянием монастырей. В XV—XVII вв. на территории Каргополья возникли Челмогорский, Спасо-Преображенский (Строкина пустынь близ Каргополя), Ошевенский, Кенский, Кожеозерский, Юрьегорский, Хергозерский Макарьевский и другие монастыри. В XVIII—XX вв. в Каргопольском крае находились также старообрядческие поселения: в 1710 г. в 82 верстах к северо-востоку от Каргополя старообрядцами Выговского монастыря был основан Чаженгский скит, а в XIX в. в Каргополье укоренились старообрядцы-странники.

Исследователями XIX—XX вв. накоплен богатый материал по истории каргопольской книжности. Следует прежде всего отметить работы каргопольского краеведа К. А. Докучаева-Баскова (1849—1916), посвященные истории каргопольских монастырей и некоторых памятников монастырской письменности.⁶ Начато изучение таких литературных произведений о каргопольских святых и монастырях, как жития Александра Ошевенского (а также повесть о нем и похвальные слова в его честь), Кирилла Челмогорского, Диодора Юрьегорского, Сказание о Макарьевской Хергозерской пустыни.⁷ Усилиями петербургских археографов в БАН собрано крупное Каргопольское собрание рукописей, ряд рукописей каргопольского происхождения хранится также в составе Основного собрания БАН.⁸ Значителен интерес к духовной культуре каргопольских старообрядцев-странников.⁹ Вместе с тем каргопольская книжность не становилась еще предметом монографического изучения, большинство рукописных памятников Каргополья не имеет научного издания с привлечением всех сохранившихся списков.

⁵ См.: *Крехалева Н. И.* Административно-территориальное деление Каргопольского уезда в XVI—XX вв. // Каргополь: Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 77—87.

⁶ См.: Каргопольский край : Природа. История. Экономика. Культура: Библиографический указатель. Каргополь, 1991. Вып. 1. С. 25—27.

⁷ См.: *Одинец Е. В.* Житие Александра Ошевенского в рукописной традиции: (Предварительные итоги изучения) // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 262—270 (в издании в заглавии ошибка: «редакции» вместо «традиции»); *Пигин А. В.* Святой Александр Ошевенский в старообрядческой письменности: (Чудо о некоем муже Еутропии) // Музей и краеведение на Европейском Севере : Материалы междунар. науч.-практической конф., 8—11 октября 2001 г. Петрозаводск, 2001. С. 41—48; *Юхименко Е. М.* Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому // Святые и святые северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 25—33; *Мороз А. Б.* Спор историка и художника: (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север. М., 2002. С. 29—37; *Голоскова Н. А.* Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 18—25; *Пигин А. В.* Материалы к истории Макарьевской Хергозерской пустыни в Каргопольском уезде // Кенозерские чтения: Материалы Первой всерос. науч. конф. «Кенозерские чтения». Архангельск, 2004. С. 264—276. О составителе сказания о чудесах Кирилла Челмогорского Иоанне писал и Г. М. Прохоров (см.: *Прохоров Г. М.* Иоанн // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 59).

⁸ См.: *Амосов А. А.* Археографическое обследование Каргополья : Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 2: Памятники старинной письменности. М., 1982. С. 52—60. В 1990-е гг. небольшая коллекция каргопольских рукописей была собрана и автором этих строк (см.: *Пигин А. В.* Новая коллекция Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 668—683).

⁹ См., например: *Бубнов Н. Ю.* Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север. М., 2002. С. 133—143.

Настоящая статья посвящена малоизвестному памятнику каргопольской книжности XVIII в., имеющему в рукописях следующее заглавие: «Повѣсть о начале Лебяжьей пустыни, что в Каргополскомъ уездѣ промежду волостми Лекшморецкой и Тихменской, близъ Лебяжья озера, на болшей почтовой дороге» (далее Повесть).

В Повести излагается начальная история (1680—1710-е гг.) небольшой Лебяжьей пустыни, находившейся в Каргопольском уезде в 6 верстах от западного берега озера Лаче. В историко-церковной литературе о Лебяжьей пустыни приводятся самые краткие сведения. В «Истории российской иерархии» Амвросия (Орнатского) указано местонахождение пустыни и описано ее церковное здание: «В ней церковь одна во имя Сретения с приделом преподобного Саввы Вишерского двухэтажная, вверху св. апостолов Петра и Павла с трапезою деревянною ветхою».¹⁰ Е. В. Барсов сообщил также, что «памятником этой пустыни служит крест, стоящий теперь в Тихменской часовне. Из двух грамот, относящихся к этой пустыни, видно, что здесь жили монахи и были настоятели».¹¹ Пустынь просуществовала около 80 лет, а затем в 1764 г. была упразднена.¹² Именно о таких небольших пустынях, не сыгравших заметной роли в истории России и своего края, пишет современный исследователь: «История почти не сохранила сведений о малых монастырях, затерявшихся в глубинных уголках Севера. По-видимому, их было несколько десятков. Некоторые из них, просуществовав век-полтора, исчезали почти бесследно, оставив после себя в исторических источниках лишь одно-два упоминания. (...) Эти малые монастыри были наиболее близки крестьянству».¹³ Действительно, большинство малых монастырей не имело своих историографов, а потому память о них почти не сохранилась. Ценность Повести заключается в том, что это одно из немногих дошедших до нас произведений о создании маленьких севернорусских обителей. Неизвестный каргопольский книжник XVIII в. подробно описал здесь историю возникновения пустыни, строительства в ней церкви, назвал имена ее создателей и благодетелей.

Повесть известна сейчас в 3 списках второй половины XVIII—начала XIX в., каждый из которых представляет собой отдельную рукопись: 1) ГИМ, собр. Барсова, № 943, 4°, 16 л., полуустав и скоропись, вторая половина XVIII в.; 2) ГИМ, собр. Барсова, № 944, 4°, 13 л., скоропись, начало XIX в. Записи: «Повесть о начале Лебяжьей пустыни, 1804 года» (л. 1), «Тихменскаго погоста заштатнаго диакона Петра Масловскаго» (л. 1—3), «Писано 1804 года, августа 15 дня» (л. 13 об.); 3) Архив СПбИИ РАН, кол. 115, № 896, 4°, 12 л., скоропись, начало XIX в. (белая дата «1808»). Существенных разночтений списки не имеют, но список из архива СПбИИ РАН сохранил менее половины текста (с начала и до слов: «И пристроиша к ча-

¹⁰ Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 10.

¹¹ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 15.

¹² См.: Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 196 (№ 904).

¹³ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. С. 63.

совнѣ малую тѣплую трапезу и к ней келарскую для творения пищи себѣ и... людемъ»).

Единственное известное нам упоминание Повести в научной литературе содержится в монографии С. А. Семячко, посвященной «Повести о Тверском Отроче монастыре». Анализируя жанровые особенности русских повестей об основании монастырей, С. А. Семячко привлекает и Повесть, на которую она ссылается по двум вышеуказанным «барсовским» спискам и характеризует ее как произведение с «большим количеством действующих лиц и обилием разного рода видений и знамений».¹⁴ В 2004 г. в последнем томе «Словаря книжников и книжности Древней Руси» была опубликована моя статья о Повести,¹⁵ в которой ее содержание излагается по изданному мною за год до этого списку из архива СПбИИ РАН.¹⁶ К сожалению, «барсовские» списки в то время не были мне известны, и потому Повесть оказалась представлена в этих публикациях по неполному, как выяснилось, списку. Изучение «барсовских» списков, содержащих полный текст Повести, заставило вновь обратиться к этому произведению.

Согласно Повести, Лебяжья пустынь была основана крестьянином деревни Заполье Тихменской волости (ныне село Тихманьга)¹⁷ Каргопольского уезда Исидором Васильевым Пискуновым и пастухом той же волости Иоанном Казбалой. Летом 1682 г., заблудившись в лесу близ Лебяжьего озера, Исидор оказался возле «великого древа» сосны, под которым услышал колокольный звон; «гласъ челоувѣчь» повелел ему «здѣ жити». Ранее свидетелем подобных же чудес на этом месте был пастух Иоанн. Исидор и Иоанн поставили рядом с сосной крест и задумали построить здесь часовню. В видении Исидору явился новгородский святой Савва Вишерский, повелел назвать часовню в свою честь и принести для нее из Савво-Вишерского монастыря свой образ. В Повести описано путешествие Исидора в этот монастырь, упомянуты Вознесенская церковь, рака Саввы Вишерского и вырезанный на ней образ святого («по челоувѣческому его и возрасту устроенъ и украшенъ златомъ, и серебромъ, и покровами драгими»). Рассказ Исидора о чудесном явлении ему Саввы Вишерского был записан монахами

¹⁴ Семячко С. А. Повесть о Тверском Отроче монастыре: Исследование и тексты. СПб., 1994. С. 21—22.

¹⁵ Пигин А. В. Повесть о основании Лебяжьей пустыни // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 523—524.

¹⁶ Пигин А. В. К изучению литературы и книжности Каргополя: (Повести о чудотворной иконе святых Николая, Варвары и Параскевы и о создании Лебяжьей пустыни) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: (Материалы IV междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-2003»). Петрозаводск, 2003. С. 362—367.

¹⁷ Село Тихманьга находится примерно в 7 км к югу от бывшей Лебяжьей пустыни, деревня Заполье расположена в северной части села. В 1990-е гг. этот район обследовался фольклорно-этнографическими экспедициями Российского государственного гуманитарного университета (Москва) под руководством А. Б. Мороза и Е. Е. Левкиевской (см. некоторые материалы экспедиций: Левкиевская Е. Е., Плотникова А. А. Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и материалы. М., 2001. С. 259—299; Левкиевская Е. Е. Демонология севернорусского села Тихманьги // Там же. С. 432—477). Как сообщил А. Б. Мороз, никаких материалов, связанных с Лебяжьей пустыней, экспедициями собрано не было. Упоминаемая в заглавии и в тексте Повести Лекшморская волость находилась в 10 км к северу от Лебяжьей пустыни (ныне куст деревень, д. Осташевская и др.).

Саввина монастыря «ради памяти». 20 сентября 1683 (или 1684) г. Исидор и Иоанн построили рядом с сосной часовню в честь Саввы Вишерского и поставили в ней принесенную из Саввина монастыря икону святого. Праздник в честь Саввы Вишерского был установлен 26 сентября, в день памяти Иоанна Богослова. Позднее в Лебяжью пустынь пришел иеромонах Каллиник (вероятно, это тот же священник, который в 1676 г. управлял находившейся неподалеку Кенской Пахомиевой пустынью¹⁸), который постриг Исидора и Иоанна в монахи. Исидор получил в монашестве имя Иосифа, а Иоанн — Ионы. Каллиник привел с собой еще несколько монахов, «и бысть ихъ семьъ братовъ, и вси въкупъ начаша жити и труждатися». Далее в Повести рассказывается о неудачных попытках монахов Лебяжьей пустыни получить у новгородского митрополита Евфимия (1695—1696) благословение на строительство в пустыни церкви. Иеромонах Каллиник, придя в Новгород, умер, а Иосиф встретился в Новгороде со строителем Пахомиева Кенского монастыря Филаретом, который, узнав о цели приезда Иосифа в Новгород, стал Иосифу «грозити, к тому же и из Великаго Новаграда его вонь высылает». Иосиф вынужден был уйти из Новгорода ни с чем.

Рассказ о конфликте монаха Лебяжьей пустыни Иосифа со строителем Кенского монастыря Филаретом представляет определенный исторический интерес. В отличие от Лебяжьей пустыни каргопольский Пахомиев Кенский монастырь не удостоился описания своей истории; не было написано и житие его основателя преподобного Пахомия Кенского (вторая половина XV—начало XVI в.).¹⁹ Между тем значение этого монастыря в истории духовной жизни на Русском Севере весьма велико. Достаточно сказать, что постриженником Кенского монастыря, учеником Пахомия Кенского был святой Антоний Сийский. Известны жалованные грамоты монастырю XVI—XVII вв., в монастырь делались вклады, в XVII—XVIII вв. здесь существовала библиотека.²⁰ Любое упоминание Кенского монастыря в исторических документах и литературных сочинениях небезынтересно для истории края. Филарет являлся настоятелем Кенского монастыря в 1681—1698 гг.²¹ Как пишет исследователь истории этого монастыря К. А. Докучаев-Басков, Филарет — «это единственный из всех известных нам, весьма

¹⁸ См.: Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь... С. 15. Некий Каллиник (Калинник) являлся в 1658—1662 гг. игуменом Антониево-Сийского монастыря (см.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 822). В Житии Феодосия Сийского сообщается, что из Антониево-Сийского монастыря Каллиник ушел в каргопольский Ошевенский монастырь (см.: Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI—XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. С. 257). Весьма вероятно, что во всех трех случаях перед нами одно лицо.

¹⁹ В рукописях известно сочинение 1742 г. «Извещение вкратце о преподобнем отце нашем Пахомии Кенском, каргопольском чудотворце, в кая лета бе», но в нем почти нет сведений о жизни святого, основное содержание памятника составляет повествование о его посмертных чудесах (см.: Докучаев-Басков К. А. Кенский монастырь, Пахомьева пустынь // Христианское чтение. 1887. № 7/8. С. 254—255).

²⁰ См.: Докучаев-Басков К. А. Кенский монастырь, Пахомьева пустынь. № 7/8. С. 254—298; № 9/10. С. 477—517; Макаров Н. А. Пахсмиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 156—161.

²¹ См.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 1004.

немногочисленных настоятелей Пахомьевой пустыни, как по своему продолжительному управлению обителю, так и по своей неустанной заботливости о приобретении новых угодий, рыбных ловель, земель для монастыря, которых у обители и так было много».²² Филарет был, несомненно, весьма энергичным человеком и рачительным хозяином. Судя по царским грамотам монастырю 1680—1690-х гг., Филарет неоднократно обращался к высшим властям с челобитными о передаче земель и озер в монастырское владение и об уменьшении оброков с Кенской пустыни.²³ Эти прошения имели успех, и в конце XVII в. монастырь получил в оброчное содержание земли и рыболовные тони на реке Кене, на Кенозере, в Почезерской волости и т.д. Вероятно, не случайно и то, что именно при Филарете стала быстро пополняться монастырская библиотека: некоторые известные сегодня книги из Кенского монастыря были даны туда вкладом в 1680—1690-е гг. (одна книга была пожалована патриархом Иоакимом).²⁴ Властным и уверенным в себе человеком изображается Филарет и в Повести: он пользуется, судя по всему, расположением новгородского митрополита Евфимия (Иосиф видит его «всегда входяща ко архиерею Божию»), изгоняет Иосифа из Новгорода, наводит на монахов Лебяжьей пустыни «страх и боязнь», «понеже онъ строитель велми хвалился пустыню Лебяжью разорити». Причина такого гнева Филарета на монахов Лебяжьей пустыни в Повести не разъясняется. Заботясь о благополучии своего монастыря, Филарет мог опасаться, что появление по соседству новой обители отвлечет от Кенского монастыря внимание церковных и светских властей. Впрочем, могла быть и другая причина. Если верно наше предположение, что игумен Кенского монастыря Каллиник, управлявший этим монастырем в 1676 г., и персонаж Повести с тем же именем — одно лицо, то, вероятно, Повесть донесла глухие отголоски какого-то конфликта между Каллиником и новым настоятелем Филаретом. По-видимому, монахи, которых привел в Лебяжью пустынь Каллиник, ушли с ним из Кенского монастыря. В этом случае становится понятным желание Филарета не просто «разорити» Лебяжью пустынь, но и «старцовъ к себѣ в монастырь взяти». Так или иначе, в Повести приводятся весьма любопытные для характеристики нравов русского духовенства XVII в. свидетельства.

Иеромонаху Каллинику и иноку Иосифу не суждено было получить благословение на церковное строительство. Заслуга возведения в Лебяжьей пустыни церковью принадлежит, согласно Повести, жителю Каргополя Ивану Андреевичу Попову. Обладая немалыми денежными средствами и будучи человеком благочестивым, И. А. Попов решил построить в Лебяжьей

²² Докуцаев-Басков К. А. Кенский монастырь, Пахомьева пустынь. С. 278—279.

²³ См.: Царские грамоты Кенскому монастырю // Олонецкий сборник : Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 44—48 (опубликованы грамоты 1687, 1691 и 1697 гг.); ГААО, ф. 792 (Спасо-Преображенский каргопольский монастырь), оп. 1, д. 50 (грамота 1682 г.).

²⁴ См.: Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI—XVII вв. СПб., 1992. С. 119 (№ 568), 136 (№ 664), 145—146 (№ 718 — упоминается строитель Филарет), 152 (№ 756); Коллекция рукописных и печатных книг кирилловского шрифта Карельского государственного краеведческого музея : Каталог / Сост. Н. М. Панова. Петрозаводск, 1997. С. 59 (№ 208).

пустыни церкви, чтобы Бог дал «от болѣзни облегчение и здравие» его отцу. Именно он получил благословение на строительство и на освящение церквей, и на его деньги они были возведены. И. А. Попов — человек известный в истории Каргопольского края. Его имя неоднократно упоминается в каргопольских документах первой половины XVIII в. в связи с различными делами религиозного благочестия. В 1703 г. в Каргополе «радением» И. А. Попова по благословию новгородского митрополита был реставрирован древний архиерейский посох. И. А. Попов был вкладчиком Челмогорской пустыни под Каргополем и Анзерского скита. Во Вкладной книге Анзерского скита о нем приводится такая запись: «Каргополскаго города купец некий и приказный судейский бурмистр, именован Иоанн сын Андреев по прослытию Попов, муж зело боголюбив и нищелюбив бяше и добродетелей своих и страннолюбия ради многими знаем и хвалим...». ²⁵ Здесь же сообщается, что он передал в Анзерский скит «списанные им предивные чюдеса и достоверныя повести преподобнаго отца Елеазара, иже в различные времена бывшия от него». ²⁶ На его средства в первой четверти XVIII в. возводился двухэтажный пятиглавый собор Спасо-Преображенского монастыря (Строкиной пустыни) близ Каргополя. ²⁷ Сохранилась книга «Маргарит» (М., 1698) с вкладной записью о приобретении ее И. А. Поповым в Москве в 1704 г. и о передаче в каргопольскую церковь Воскресения Христова для поминовения его родителей. ²⁸ В эту «летопись» благочестивых дел И. А. Попова Повесть добавляет, таким образом, еще один важный факт, связанный с обустройством Лебязьей пустыни.

Деревянная церковь Сретения с ее приделом Саввы Вишерского была построена, согласно Повести, в 1697 г. Сретенская церковь была освящена 17 сентября 1698 г. ²⁹ игуменом Спасо-Преображенского каргопольского монастыря Сергием, ³⁰ а церковь Саввы Вишерского — несколько позднее, «по прошествии времени». В Повести упоминаются две благословенные грамоты, одна из которых — на строительство церковей — была дана патриархом Московским и всея Руси Адрианом (1690—1700), а другая — на освя-

²⁵ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 266.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Галкин А. К. Монастыри Каргополя — родины св. митрополита Вениамина // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 21—22.

²⁸ См.: Корпус записей.. С. 172 (№ 870). Кстати, из текста Повести становится ясно, почему для поминовения родителей И. А. Попов передал книгу в Воскресенскую церковь: отец И. А. Попова, Андрей Евсегниев Попов, «погребень бысть на посаде у церкви Воскресения Христова». Согласно Повести, отец И. А. Попова умер через два года после освящения церковей, 21 октября (т.е. 21.10.1700 г.).

²⁹ В Повести приводится дата от сотворения мира — 17 сентября 7206 г. Несмотря на то, что указан сентябрь, в данном случае нужно вычесть 5508, а не 5509 лет. Иначе окажется, что церковь была освящена ранее получения грамоты на ее освящение (грамота датируется февралем 7206 г., см. ниже). Автор жил в XVIII в., когда было принято январское летоисчисление от Рождества Христова, но при этом все даты он указывает от сотворения мира. Трудно сказать, насколько последовательно автор различал сентябрьский и январский счет.

³⁰ Сергий был игуменом Спасо-Преображенского монастыря в 1687—1699 гг. (см.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 994).

щение церквей — новгородским митрополитом Иовом (1697—1716). Местонахождение подлинников этих грамот мне неизвестно, но в архиве Е. В. Барсова отложились их копии XIX в. Поскольку эти грамоты очень важны для понимания исторических реалий Повести и были, несомненно, хорошо известны ее автору (одна грамота почти дословно цитируется в Повести), привожу их текст.

Грамота патриарха Адриана на строительство церквей, март 1697 г.

«Подлинная на свиткѣ. Божию милостию великий господинъ святѣйший кирь Адрианъ, архиепископъ московский и всеа России и всѣхъ северныхъ странъ патриархъ. В нынешнемъ 205-мъ (1697) году, марта въ 9 день биль челомъ намъ, святѣйшему патриарху, каргополець, посацкой человекъкъ Иванъ Андрѣевъ сынъ Поповъ. А в челобитной ево написано: в Каргополскомъ уѣзде на волоку промежъ волостями Тихменгою и Лекшмою в Лѣбязье пустынь построена из давнихъ лѣтъ часовня во имя преподобнаго отца Савы, вишерского чудотворца. И нынѣ, де, онъ обѣщался на томъ часовенномъ мѣсте построить вновь церковь во имя Срѣтения Господня да в предѣле преподобнаго отца Савы, вишерского чудотворца, деревянные. И намъ, святѣйшему патриарху, пожаловать бы его, благословить, велѣть о томъ церковномъ строении дать ему нашу, святѣйшаго патриарха, благословенную грамоту. И азъ, великий господинъ святѣйший кирь Адрианъ, Божию милостию архиепископъ московский и всеа Росии и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ, каргопольца, посацкого человекъка Ивана Андрѣева сына Попова пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ ему на церковное строение лѣсъ готовить и в томъ лѣсу в Каргопольскомъ уѣзде промежъ волостями Тихменгою и Лекшмою в Лебязье пустынь построить церковь во имя Срѣтения Господня да в предѣле преподобнаго отца Савы, вишерского чудотворца, деревянные. А верхъ на той церкви здѣлать по чину противъ прочихъ деревянныхъ церквей, а не шатровой, и олтарь круглой. А в церкви во олтарной стенѣ царские двери были бы посреди, а по правую ихъ сторону — южныя, а по левую — сѣверныя. А подле царскихъ дверей по правую сторону между южныхъ в началѣ поставить образъ Всемилоствиваго Спаса, а подле Спасова образа поставить образъ настоящаго того святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иныя образы по чину. А какъ та церковь построена и ко освящению изготовлена будетъ, и о освящении той церкви, и о антиминосѣ, и кому святить впредь бить челомъ в Великий Новгородъ митрополиту, кто будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205, марта въ день».³¹

³¹ ОПИ ГИМ, ф. 450 (собр. Е. В. Барсова), № 701, л. 12— 12 об. (Сборник документов по истории церквей и монастырей олонецких. Указы подлинные и в копиях XIX в.).

Грамота новгородского митрополита Иова на освящение церквей, февраль 1698 г.

«Подлинная на свиткѣ. Божию милостию великий господинъ преосвященный Иовъ, митрополитъ Великого Новаграда и Великих Лукъ. В нынешнемъ 206 (1698) году, февраля въ 7 день биль челомъ намъ, преосвященному митрополиту, города Каргополя посадкой человѣкъ Иванъ Андрѣевъ сынъ Поповъ. А в челобитъе своемъ написалъ: въ прошломъ въ 205 году по благословению великаго господина святѣйшаго киръ Адриана, архиепископа Московскаго и всеа Росии и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха, и по грамоте велѣно, де, ему, Ивану, в Каргопольскомъ уѣздѣ на волоку промежь волости Тихменскою и *Лекшмою*³² въ Лебяжей пустынѣ построить церковь во имя Срѣтения Господня, а в пределѣ преподобнаго отца Савы, вишерскаго чудотворца, деревянные. А о храмосвятнѣй, де, грамоте велено ему бить челомъ намъ, преосвященному митрополиту. А нынѣ, де, тѣ церкви построены совсѣмъ и ко освящению готовы. И мы, преосвященный митрополитъ, вышеписаннаго челобитъя слушавъ, указали, что у церкви буде верхи не шатровые, иконы написаны и ко освящению совсемъ изготовлены, освятить попу съ диакономъ по чину и по новонапечатанному Требнику, какъ объ освящении церквей напечатано. А на освящение тѣхъ церквей антиминсы изъ Софѣйскіе изъ нашия казны мы, преосвященный митрополитъ, выдать велѣли. Писанъ в Великомъ Новѣградѣ лѣта 7206 года, февраля въ день».³³

Основная часть Повести заканчивается рассказом о том, что после смерти своего отца (т. е. после 21 октября 1700 г.) И. А. Попов продолжил обустройство пустыни: он построил деревянную колокольню с 4 медными колоколами, к церкви Сретения пристроил второй этаж — церковь во имя апостолов Петра, Павла, Иоанна Богослова и Андрея Первозванного, обеспечил содержание церковного причта «для повсядневнаго служения» в этих церквях. Автор Повести сообщает, что в Лебяжей пустыни «и до сего дни попь с причетники благодаря Бога живут бѣзотходно». Повесть была написана, вероятно, до упразднения пустыни в 1764 г.: в противном случае автор, столь скрупулезно фиксирующий все связанные с пустыней исторические события, отметил бы этот факт.

Итак, Повесть является весьма ценным источником по изучению истории и духовной культуры Каргопольского края, малых монастырей Русского Севера. Сохраняя в своем произведении многие «общие места» агиографической литературы (явления святого, видения, чудеса), автор обнаруживает явное тяготение к документальному, фактографическому повествованию. Он очень точен в изложении исторических событий и их датировке, упоминает множество исторических лиц — от высших церковных иерархов до каргопольских священников и простых крестьян. Хорошая ориентация автора в реалиях каргопольской церковной жизни рубежа XVII—XVIII вв. не оставляет сомнений в том, что и сам он является представителем этой среды. Владельческая запись в одном из списков Повести о

³² Слова «и Лекшмою» (или «и Лекшморецкою») в рукописи пропущены, восстановлены в соответствии с грамотой 1697 г.

³³ ОПИ ГИМ, ф. 450 (собр. Е. В. Барсова, № 701, л. 11).

принадлежности рукописи дьякону Тихменского погоста (см. выше) служит доказательством того, что это произведение читалось и в селах, расположенных в непосредственной близости от пустыни. Повесть — единственный источник, свидетельствующий о почитании Саввы Вишерского в Каргопольском крае. В завершающих Повесть дополнительных рассказах описываются посмертные чудеса этого святого — исцеления в Лебяжьей пустыни местных жителей от различных болезней. Повесть может быть сопоставлена с Житием Ефрема Перекомского, согласно которому Савва Вишерский благословил св. Ефрема на создание Верендского Никольского монастыря.³⁴ Наконец, Повесть представляет немалый интерес и с этнографической точки зрения — дает материал для изучения народных культов, «народного православия» на Севере (почитание священных деревьев).³⁵ Наряду с другими местными произведениями «краеведческого» характера XVI—XVIII вв. Повесть позволяет говорить о существовании особой региональной каргопольской литературной традиции, которая нуждается в дальнейшем исследовании.

Повесть публикуется по наиболее раннему списку — ГИМ, собр. Барсова, № 943.

³⁴ См.: Федотова М. А. О Житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 554—557.

³⁵ Почитание священных деревьев и рощ на Русском Севере выражалось, в частности, в том, что эти деревья нельзя было рубить, срывать с них ветви и т. д. Человека, совершившего такое святотатство, обязательно, по народным верованиям, ждет наказание, болезнь или смерть (см.: Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Материалы по славянскому язычеству: (Древнерусские свидетельства о почитании деревьев) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 230). В Повести упоминается сосна, под которой Исидор и многие местные жители слышат колокольный звон. Дерево в конце концов срубают, но пень оставляют под алтарем церкви. Гибель монаха Иосифа (Исидора), раздавленного «древом бѣрезовым», может быть осмыслена в свете народных верований как наказание за «посещение» «святой» сосны (хотя непосредственно в тексте Повести этот мотив не эксплицирован). Различные формы почитания «святых» деревьев и рощ до сих пор сохраняются на Севере, в том числе и в Каргопольском крае (см.: Панченко А. А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998; Шатковская Е., Козыкин А., Критский Ю. и др. Кенозерский национальный парк. Архангельск, 2004. С. 44—45, 135).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОВѢСТЬ О НАЧАЛЕ ЛЕБЯЖЬЕЙ ПУСТЫНИ, ЧТО В КАРГОПОЛСКОМЪ УЕЗДѢ ПРОМѢЖДУ ВОЛОСТИМИ ЛЕКШМОРЕЦКОЙ И ТИХМЕНСКОЙ^а, БЛИЗЪ ЛЕБЯЖЬЯ ОЗЕРКА, НА БОЛШЕЙ ПОЧТОВОЙ ДОРОГЕ

В лѣто от создания мира 7190 года Божиим изволениемъ и его праведными судьбами учинися тако. Нѣкто житель Чаранской округи уезда Хотѣновской волости житель именемъ Исидоръ Васильевъ сынъ Пискуновъ и ради жителства преселися ис той своей Хотеновской волости в Каргополской

^а *Испр., в ркп. Тихмеской.*

уездъ, Тихменскую волость, в деревну Заполье. И в лѣтнее время изыде ис той деревни некая ради своя нужды в лѣсъ по болшей^б дороге к Лекшморечкой волости на реку на Легоденецъ. И абие в том лѣсу заблудился и ходилъ многое время, не вѣдая, камо изыти вонъ. И во многое размышление прииде, и великим страхом объять бывъ, и гладом томимъ, // понеже зашелъ л. 1 об. в лѣсъ великой ельник и блато велми водяно и топучие. И в недоумении^в многом бывъ, и нача молитися Богу со всеусердиемъ и креститися.

И внезапно слышит гласъ колокольной, яко звонять. И поиде на гласъ звона, и прииде на мѣсто мало сухое, и виде стоящее древо велие, именуемо сосна. Под темъ древомъ и абие звонъ, прежде слышавшия, преста и не слышим бысть. И видѣ в близости того мѣста озеро малое, и не знающе ево, како именуется. И бысть^г свѣты велиии на мѣсте томъ. Ужасея велми, и прекрестися крестомъ, и слышит гласъ чловѣчь, к нему же глаголющъ: «Исидоре, не бойся. Подобаеть тебѣ здѣ жити». Онъ же и обзревся семо и овамо вокругъ себя и не виде никогоже. И аки бывъ во ужасе и в боязни великой, и нача молитву Иисусову творити и креститися. И паки вторицею гласъ глаголющъ слышит, повелѣвающъ ему на мѣсте томъ поставити честный крестъ на поклонение православнымъ христианомъ. И в томъ часе // слышит л. 2 гласъ трубы пасущаго скоть, коровъ стадо. Изыде на гласъ той на болшую дорогу, и обрадовася велми, и благодаря Бога.

И прииде в домъ свой и повѣда жителемъ тоя деревни и протчимъ тоя Тихменския волости людемъ, како в лесе заблудился и блудилъ день и ночь, и какъ доиде на мѣсто, идѣже оное великое древо сосна стоитъ, и како озерко увиде и звонъ колокольной много слышалъ, также и свѣтъ на мѣсте томъ великой виде, к тому же и гласъ глаголющъ к нему дважды, повелевающъ ему на томъ мѣсте крестъ поставить. Жители же тоя деревни и другихъ деревень слышавше от него, Исидора, сия. И многия сами тое волости жители, которыя для своихъ домовыхъ потребъ в лѣтнее время к Легоденцу и къ вышеписанному мѣсту, к великой сосне и к озерку ходили, и по многия времена на мѣсте томъ, идеже оная великая сосна стоит, видели свѣтъ велий, а иногда многия свѣщи горящия и гласы поющыя и звоны, яко в колоколы звонять во многия. И егда на мѣсто близ сосны приидут, тогда свѣтъ явльшися отидет и свѣщи // и звоны и пѣние престанет и не слышится л. 2 об. никому. И мнози тоя Тихменския волости жители о вышеписанномъ видении на мѣсте томъ другъ другу повѣдающе, и дивляхуся зело.

Исидоръ же, слышавъ от многихъ жителей о мѣсте томъ, к тому же и самъ вѣдель явственню, уязвися сердыць велми и нача мыслити в себѣ, како бы на мѣсте томъ крестъ поставить. И нача призывати к себѣ от тихменскихъ^д жителей, кто бы с нимъ шель на мѣсто то и указаль поставить крестъ Господень. Но никтоже ему в томъ послушникъ бысть, а самъ Исидоръ — чловѣкъ на то дѣло не умѣюще, к тому и имѣниемъ скуденъ велми. И по времени поиде паки на мѣсто, прежде виденное имъ, для осмотра и помышляше в себѣ, како бы ему на томъ мѣсте крестъ поставить. И не дошедъ того мѣста, снидесе тоя же Тихменския волости с коровымъ пастухомъ именованъ Иоанномъ, по прозванію Казбала. И другъ з другомъ поклонилися и начаша

^б Испр., в ркп. полшей. ^в Испр., в ркп. едоумении. ^г Испр., в ркп. быть. ^д Испр., в ркп. тихменскихъ.

промѣж собою бѣседовати и совоспрашати. Исидор же сказал пастуху

л. 3 Иоанну все вышеписанное в мѣсте том // вся подробно.

Иоанн же, слышавъ от Сидора, велми обрадовался и рече Исидору: «Азъ, брате, скажу тебѣ, яже на мѣсте виденное тобою. Какъ учаль скотъ коровъ пасти, и егда прииду к мѣсту сему и к сушице, и вижду сосну сию великую, и у нея иногда вижу издалеца свѣтъ великой, а иногда на мѣсте томъ свѣщи многия горять, а иногда слышу звонъ колоколней, а иногда слышу дьяковъ поющихъ. И какъ ближе приду, все потаится. И то по вся лѣта вижу и слышу почасту, какъ и пасти скотъ стали. И всегда хотехъ на мѣсте томъ святой крестъ поставить, и того до сего времени не здѣлалось.

Нынѣ же, брате Исидоре, идемъ на мѣсто, показанное намъ, и поставимъ^с святой крестъ. И я призову кого из волости граматного подписать». И оба о томъ возрадовалися. И наутро оба вкупѣ на то мѣсто шли и крестъ, каков

л. 3 об. имъ Богъ помогъ, поставили* близъ великой сосны. // И по поставлении креста начаша они Исидоръ и пастухъ Иоаннъ на то мѣсто на поклонение честнаго креста приходити и молитися. И потомъ начаша мыслити обще они Исидоръ да Иоаннъ, какъ бы имъ Богъ помогъ часовню поставить и которо-го святаго имя нареци. И в томъ промежду ими бысть несогласие великое, к тому у обоихъ в ымѣнии скудость большая обдержашеся. И по времени нѣкоемъ паки оба приидоста на мѣсто оное, и нарицаху имя овъ того святаго, а другий инаго святаго. И в томъ несогласие велми другъ друга не слушали. И посем положиша на святаго Бога всю свою мысль, и помолилися, и седоста.

И абие Исидоръ во ужасе бывъ, аки воздрема, и видит к себѣ пришедша святолѣпна старца и глаголюща: «Исидоре, добре мыслете построить часовню. Но нареци ю коего святаго именемъ не вѣдаете. Нынѣ же будете в любви и совѣте промежду собою и часовню стройте, и азъ вамъ способствую.

л. 4 А нарицание учините во имя преподобнаго // Саввы Вишерскаго, иже в Новѣгородѣ есть Вишерской монастырь на Вишере рѣке, от Нова же города за семь верстъ отстоятъ. Ты, чадо Исидоре, восприими труды, иди тамо во обитель мою, и спроси у настоятеля образъ мой, и возвратися семо, и азъ буду с тобою». И сия изрече, невидим бысть.

Онъ же Исидоръ видение свое повѣда пастуху Иоанну и сказа ему вся вышеписанныя глаголы. Иоаннъ же сия от Сидора слышавъ и ни во чтоже положи, понеже таковаго чудотворца Саввы имени никогдаже не слыхаль, гдѣ есть. И тако отидоша от мѣста того, ничтоже не строиша, восвояси, и повѣда жителемъ кождо во своей деревни. И вси слышаху, дивляхуся, что таковаго чудотворца Саввы и про монастырь его не слыхали и не знаютъ. Исидоръ же, имѣя во умѣ своемъ всегда, и не смѣя ослышатися явльшагося святаго старца, и никомуже о семъ сказа, поиде ис Тихменской волости в свою Хотѣновскую волость. И прииде в домъ к сестре своей и сказа ей все видение свое вышеписанное порядку, и о мѣсте томъ, и о строении часовни,

л. 4 об. и о явлении // преподобнаго отца нашего Саввы, како повелѣ часовню во имя свое поставить и по образъ свой сходитъ Великий Новѣгородъ в свой его монастырь на Вишеру. Сестра же его и прочии родственники его, слышавши от Сидора, велми дивишася о шествии его, в Велики Новѣгородъ в

^с *Испр., в ркп. поставь.*   ^{*} *Испр., в ркп. постали.*

Савин монастырь итѣти не повелевають. Онъ же начат умомъ своимъ мястися о долнемъ пути своем и расмышляя, како одному такой далней путь итѣти и кому приити и спросить кого, понеже прежде сего в Великомъ Новѣгородѣ не бываль. И тако итѣти не восхоте в Велики Новгородъ, заутра же хотѣ итти паки в Тихменскую волость.

И в той ноци нападе на него болезнь великая, яко не мощи ему ни двигнутися с мѣста, ниже проглаголати что можа. Заутра же воставше сестра его и прочии дому того, и видѣша Исидора болна зело, и недоумѣваху, что ему такая болѣзнь наиде. Онъ же Исидоръ прииде во умъ свой, нача молитися Господеву Богу и преподобнаго отца // Савву чудотворца на помощь призываетъ. И абие видит к себѣ пришедша того святаго старца, якоже и прежде видалъ в явлении о часовенномъ строении и о шествии в Великий Новгородъ въ ево монастырь по образъ ево святой сходить повелевають. И того святаго старца видит пришедша и в руке своей имуща жезль, и глаголюща: «Исидоре, почто усомнѣваешися и хоцещи возвратитися в жилище вспячь? Аще ли нынѣ не пойдеши в Великий Новгородъ в монастырь мой на Вишеру по образъ, и за послушание твое имать тя бити велми». И здынувъ жезль, хотя ударити ево. Исидоръ же убоявся велми и возопив гласомъ велиимъ: «Иду, иду, святче Божий, не бий мене». И абие содругнувся, от болѣзни в себѣ не позна, и прекрестився крестомъ святым, и, востав, повѣда видение сестре своей и прочимъ с нею.

И вземъ мало хлѣба собою, и простився сestroю и со прочими, и поиде в путь свой, радуясь и благодаря Бога и преподобнаго отца нашего Савву чудотворца в молитвахъ в помощь призывая. И Божию благодатию // хранимъ, доиде до Великаго Новаграда и нача спрашивати, гдѣ есть монастырь Саввы Вишерскаго. Людие же, Великаго Новаграда жители, видѣша ево, Исидора, странна пришелца, вопрошаху его, откуда есть и что пришествие его в монастырь преподобнаго Саввы, Вишерскаго чудотворца. Онъ же сказа имъ все подробну. И, слышавше, прославиша Бога и чудотворца Савву, и указаша ему путь в монастырь на Вишеру, и сказаша, яко семь версть до монастыря.

Онъ же помощию Божию и молитвами чудотворца преподобнаго отца Саввы прииде в монастырь во время божественнаго пѣннѣя. И вниде в церковь Вознесения Господня, и помолися, и виде образъ на ковчеге лежащъ преподобнаго отца нашего Саввы. Образъ его по человѣческому его и возрасту устроень и украшенъ златомъ, и серебромъ, и покровами драгими, и, зря сие, удивляшеся. Иноцы же видевшѣ страннаго человѣка, и вопросиша его, откуда есть. Онъ же имъ сказалъ вся вышеписанное, како явление было преподобнаго о строении часовни и о прочемъ о всемъ порядку, какъ // выше сего писано, и о себѣ, и о хождении своемъ к нимъ в монастырь ради святаго образа преподобнаго отца нашего Саввы, како ему повеле итѣти. Иноцы же, слышавше от Сидора, удивишася велми и прославиша Бога. И шедше к настоятелю своему, повѣдаша о пришедшемъ человѣцѣ, и что от него слышаша, вся сказаша. Настоятель же слышавъ и поиде ис келии своя в церковь Вознесения Господня. И увидя пришлого человѣка, и призва его к себѣ, и благослови, и вопроси о всемъ порядку. И прослави Бога, и повеле звонити во вся колокол и молебень соборной пѣти Господеву Богу и чудотворцу преподобному отцу нашему Савве. И по молебномъ пѣннѣи взявши ево,

Исидора, хлѣба ясти и после даша ему опочинути. И заутра такоже вопрошиша его о всемъ подробну, и написаша ради памяти. Онъ Исидоръ пребывъ недѣлю в монастыре. Настоятель же благослови его образом преподобнаго отца нашего Саввы чудотворца, и написание жития его и службы, по чему пѣти, ему, Исидору, даша, и отпустиша его съз благословениемъ. // Онъ же Исидоръ поиде восвоеси, радуясь.

л. 6 об.

И прииде в домъ к сестре своей, и сказа ей вся путная своя шествия в добромъ здравии, и показа имъ образъ и жития написанная преподобнаго отца нашего Саввы чудотворца. И оттуду прииде в Тихменскую волость къ другу своему пастуху Иоанну, и возрадовался оба вкупе. И потомъ о приходе ево, Исидоровѣ, услышаша все тоя Тихменския волости жители, и начаша приходити ради видения образа святаго и преподобнаго отца нашего Саввы чудотворца, и приносяще сие, молящесе, отхождаху.

И по молебномъ времени они Исидоръ да пастухъ Иоаннъ взяша собою образъ преподобнаго и потребная себѣ пищи и идоша на прежде показанное мѣсто, что гдѣ сосна болшая стоит на суше. И ту близъ сосны поставиша святой образъ чудотворца Саввы. И опочинуша мало, и, воставше, помолилися Богу и чудотворца преподобнаго отца нашего Савву в помощь призвали,

л. 7

начаша лѣсъ сеши и строити анбарець // четьрестенны. И помощью Божиею вскоре поставили часовню и в ней поставили образъ преподобнаго отца нашего Саввы Вишерскаго чудотворца, в лѣто 7192 году, сентября мѣсяца въ 20 число. И егда поставиша часовну, и шедше они Исидоръ в Тихменскую волость, и зряху людие, и на обновление мѣста помолитися³ всемилостивому Спасу и чудотворному образу преподобнаго отца нашего Саввы поклонитися зваху православныхъ христианъ. И уставиша день праздновати сентября въ 26 день на память святаго и славнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И тако же Иоаннъ пастухъ шель в Лекшморецку волость и в другие волости и звалъ православныхъ христианъ на обновление мѣста и часовни и помолитце всемилостивому Спасу и образу преподобнаго отца нашего Савве поклонитися. И из околнихъ волостей людие пришли на праздникъ в Лекшморецкую⁴ волость на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца, сентября въ 25 день. А ис той волости на другой день // по званию онехъ Исидора да Иоанна начаша людие ходитъ к новопостроеной часовне 26 день сентября мѣсяца в Лебяжью пустыню — и тако назваша имя мѣсту тому. И тако в годъ единости собирахуся на мѣсто в Лебяжью пустыню праздновати преподобному отцу Саввѣ Вишерскому. И ходиша людие по вся годы, доколѣ святая церковь не построена на томъ мѣсте.

л. 7 об.

И по некоемъ времени от некоего пришедшаго к нимъ в Лебяжью пустыню жити иеромонаха Калиника Исидоръ облекся во святой иноческий образъ, и нареченно имя ему Иосивъ. Также и пастухъ Иоаннъ пострижесе во иноческий же образъ, и нареченно бысть Иона. И начаша оба вкупе у часовни на мѣсте томъ жити и питатися подаяниемъ, православныхъ христианъ милостинею. И по некоемъ времени паки второй наконъ иеромонахъ Калиникъ прииде на мѣсто в Лебяжью пустыню жити, и с нимъ приидоша и инии монахи. И бысть ихъ седмь братьовъ, и вси въкупѣ начаша жити и

³ Испр., в ркп. помолилися. ⁴ Испр., в ркп. Лекморецкую.

труждаться заедино и около // часовни и лѣсъ сечи и келии себѣ строить. л. 8
 И построиша к часовне малую теплую трапезу и к ней келарьскую келию для творения пищи себѣ и приходящимъ людемъ. И тако жиша монахи вкупе немалое время. И по некоемъ времени по совѣту монаховъ иеромонахъ Калиникъ поиде Великий Новгородъ преосвященному Евфимию митрополиту бити челомъ о создании церкви. И егда доиде в Великий Новѣгород, и вниде в Антониевъ монастырь, и ту обита жити, и преставися. А по немъ друзии монахи ис той Лебязьей пустыни разыдошася, аможе кто восхоте.

Такожде и монахъ Иосифъ восхотѣ изыти вонъ ис той своей Лебязьей пустыни во инъ монастырь. И в то время наиде на него болѣзнь тяжкая зѣло, и уразумѣ себѣ за ослушание прежнее наказание, егда еще не бысть инокъ. И нача молитися Господеви Богу и преподобному отцу нашему Саввѣ чудотворцу, и обѣщание полагает уже до смерти своя вонъ не изыти, но всячески тѣрпѣти и жити. И тако вскоре от болѣзни свободися // во здравие. л. 8 об.
 И нача мыслити, како бы хоша малою церковь во имя преподобнаго отца нашего Саввы построить. И о семъ нача молитися Господу Богу и Пресвятѣй его Богоматери Пречистой Богородице и преподобнаго отца Савву чудотворца в помощь призывая. И нача о семъ доносити православнымъ христианомъ. И ходиша ово в Каргополь в посадъ и в околния волости и просити на церковное строение, кто чемъ порадѣтъ. И помощию Божию елико собралъ и, темъ денгамъ нанявъ иконописца, писалъ святыя иконы: образъ Стретенія Господня да другий — преподобнаго отца Саввы чудотворца. А иннии люди, благочестивии христиане, обѣщаша дати, егда Богъ воздвигнет церковь, книгами и ризами, иными потребами. И ктому понуждаху ево, монаха Иосифа, дабы сходилъ в Великий Новѣгородъ и просилъ бы о создании церкви благословения у преосвященного митрополита. Старецъ Иосифъ обѣщася итѣти и просить у нихъ в той в путь себѣ милости и споможения, и ти дадоша ему, кто что по изволению своему.

И тако поиде в путь // свой в Великий Новгородъ бити челомъ. И егда л. 9
 прииде в Чаранскую округу, в Хотеновскую волость к сестре своей в домъ, и нача усумневатися о скудости своей и о далнемъ пути своего шествия в Новгородъ. А прежде бывшее себѣ, егда еще не бысть инокъ, наказание забылъ, такожде и в пути помощь и в прошении получение забылъ же и восхотѣ возвратитися в пустыню свою. И в томъ часу наиде на него болѣзнь велми тяжкая, и в той болѣзни пребысть многое время. И паки прииде ему во умъ, и позна свое согрѣшение и обѣщание свое еже о церковномъ строении, такожде и прежднюю от Бога милость и от преподобнаго помощь во всемъ бывшую себѣ спомнилъ. И нача со многими слезами молитися Господеви Богу и каются грѣховъ своихъ, такожде и Пресвятѣй Богородице и преподобному отцу Савве чудотворцу моляся и прощения просит и обѣщася ктому не творити тако. И посемъ видит пришедша к себѣ преподобнаго отца нашего Савву, якоже и прежде видель, тем же образомъ, имѣюща в руке своей два дубца, и глаголюща к нему: «Старче, что усомневаешия // и не хочещи итѣти в Великий Новгородъ преосвященному митрополиту бити л. 9 об.
 челом и просити благословения о здании церкви? Или за ослушание не помниши прежнаго наказания, тебе бывшаго? Нынѣ же азъ тя накажу, да не забудещи обѣщания своего, ниже вспять, не получив просимаго, возвратишася». И нача ево дубцы бити. Он же старецъ Иосифъ от страха и от биения

того нача вопити гласомъ велми и молитися: «О преподобне отче Савво, помилуй мя. Уже ктому ни в какомъ обѣщании своемъ к тебѣ не солгу, и нынѣ в Великий Новѣгородъ иду, и прошение мое къ преосвященному митрополиту донесу». И тако сестра же его и прочіе, видяще мятушася старца, и начаста о немъ плакати и звати его именемъ. Онъ же старецъ в себѣ пришедь и прекрестися, и болѣзнь от него отиде, и бысть здравъ. И, воставъ, сказалъ вся виденная и преподобнаго отца Саввы явление и наказание себѣ. И в той день воставъ старецъ Иосифъ и простився со всеми, поиде в путь свой в Великий Новѣгородъ.

И прииде в Новгородъ в лѣто 7203 году, декабря въ день, и явися преосвященному Евфимию митрополиту, // и приять от него благословение, и вопрошень бысть ими, преосвященномъ митрополитомъ, откуда естъ. Онъ же старецъ Иосифъ сказалъ преосвященному митрополиту вся порядку бывшая. И слышавъ от старца преосвященный митрополитъ, ктому и видя старца смирена и убога, и ризы у старца ветхи все, и клубукъ ветхъ же, и повеле преосвященный митрополит дати старцу клубукъ и ризу новыя и повеле жити у себѣ во дворе до отпуску. И живяше ту время немалое, а отпуску себѣ получитьи не можаше, день от дне отлагаемо. И тая же зимы приехалъ ис Каргополя в Великий Новѣгород к преосвященному митрополиту Кенского монастыря строитель иеромонахъ Филаретъ некия ради своя нужды. И увидялъ монаха Иосифа, в дому архиерескомъ живуща, и вопроси его, какъ ту в домѣ архиерескомъ обитаеть и за какую нуждею. И монахъ Иосифъ вся ему порядкомъ сказалъ: и како его преосвященный митрополитъ благословилъ и повелелъ жити у себѣ в архиерескомъ дому и далъ ему клубукъ и рясу новую. Строитель слышавъ // от старца и начат ему претити, и впредь о здании святыя церкви бити челомъ не велить, и всячески начат ему, старцу, грозити, к тому же и из Великаго Новаграда его вонъ высылаетъ: «Аще ли не послушаеши, то доложу на тя архиерею Божию, и будетъ тебѣ плохо». К сему же в то время архиерей Божий заболѣлъ немощию великою. Старецъ Иосифъ слышавъ от строителя жестокая словеса и убоаяся велми, видя его, строителя, всегда входяща ко архиерею Божию. Из двора архиерейского той вышелъ бѣзъ благословения, с боязнию, поиде из Великаго Новаграда домовъ тощъ и ничего не получилъ.

И прииде въ пустыню в Лебяжью, и повѣда братии своей иноком, и оне прочем христороубцем и раделцем^к, како его строитель Филаретъ застращаль и бити челомъ заказаль, из Новагорода выслалъ. Они же, слышавши, велми въ скорби и печали бывше. К сему они монахи сказаща, како ихъ каргополской закащикъ духовныхъ дѣлъ истязаль и жити имъ бѣзъ благословения архиереского не велѣлъ, и всякоя пустынное строение раззорилъ, и ихъ, монаховъ, вонъ выгналъ, «аще не бы // заступили посадские люди до твоего приходу». От сего времени и начаша в Лебяжье пустыни жити со страхомъ и боязнию, ово боящеся духовныхъ дѣлъ закащика, ово ожидающе же и боящеся из Новагорода приезде Кенского монастыря строителя иеромонаха Филарета, понеже онъ строитель велми хвалился пустыню Лебяжью разорити, а старцовъ к себѣ в монастырь взяти. И обоихъ, закащика и строителя, суетной совѣтъ Богъ разрушил. И иноцы, Иосифъ з братиею, живучи в той

^к Испр., в ркп. раделце.

Лебяжьей пустыни, от страха и боязни что было трудами нажито, два котла мѣдныхъ и железной всякой для постройки снасти, ухитили для бѣрежения в лѣсъ по древное корение, а иное инуде. Ненавидяй же добра врагъ наустил злыхъ челоуѣкъ, и вся ихъ сохраненая и положенная по древами в чаще лесной имения, и менныя котлы, и железныя снасти, покрали все до конца у нихъ. Монаси по времени о семь познали и велми оскорбишася, но обаче положиша упование на Господа Бога. И начаша жити, аще и обнажени от всего, но до скончания своего в той пустыни жиша и при состроенной // в той пустыни церкви погребѣны быша. Монахъ же Иосифъ жилъ до зачатия на часовенномъ мѣсте церкви и скончася, якоже ниже о смерти его речеся. л. 11 об.

В Каргополе на посаде посадцкой житель Андрей Евсегиинъ сынъ Поповъ Божию волею заскорбѣлъ. Наиде на него болезнь параличная, еже есты польглавы зарумятели, и окомъ правымъ ничего ни увидялъ, и языкомъ говорить сталъ гугниво: что и говорит, едва разумѣти мочно. И рукою правою дѣлать, и ногою владеть, и ходить ничего о себѣ не можетъ. И в такой в болезни то пребысть три года. И въ лѣто 7205 года сынъ ево Иванъ Андреевъ, видя отца своего в таковой болезни пребывающа, ни глаголати, ни ходити могуща, нача отцу своему говорити, чтобы благословилъ его в той Лебяжьей пустыни церкви построити во имя Стретения Господня да в предѣле преподобнаго отца нашего Саввы Вишерского чудотворца и чтобы далъ Богъ ему от болѣзни облегчение и здравие. Онъ же, слышавъ, велми обрадовался, и благословилъ сына своего, и велѣлъ святую церковь в Лебяжьей пустыни строить. Сынъ же // его Иванъ призвалъ к себѣ из Лебяжьей пустыни монаха Иосифа и сказалъ ему, что отецъ его благословилъ церковь строити у нихъ в Лебяжьей пустыни, и обрадовался зело. И онъ же нача старцу говорити, чтобы сходилъ в Великии Новгородъ и просилъ благословенной из дому архиерейскаго грамоты, понеже преосвященный митрополитъ Евфимий преставися. Старецъ же, аще и радъ велми о строении святыя церкви, а в Новгородъ итти отрицашеся и не хотяше. Иоанъ же положи упование свое на всемилостиваго Бога и на чудотворца¹ преподобнаго отца нашего Савву, и тако отпусти старца во своя ево пустыню, и повелѣлъ по волостемъ сие повѣдати. л. 12

И сего же года будочи онъ Иоанъ Андреевъ в царствующемъ граде Москвѣ за торговымъ своимъ промысломъ и о церковномъ строении би челоу и благословения просилъ у великаго господина киръ святѣйшаго Анриана, патриарха московскаго и всея России. И получилъ благословенную грамоту, что в Лебяжьей пустыни церкви строить, а, какъ построены будутъ, о освящении и о анытимисахъ бити челоу велѣно въ Великомъ Новгородѣ митрополиту, кто будетъ — и тому свидѣлствуютъ благословенныя грамоты. // И, приехавъ с Москвы, онъ Иванъ Андреевъ и в Лебяжьей пустыни былъ, нанявъ плотниковъ строить святыя церкви во имя Стретения Господня да в предѣле преподобнаго отца нашего Саввы Вишерского чудотворца, нача строити на часовенномъ мѣсте. А сосну оную великую древо посекоша и пень подъ олтаремъ оставиша прямо престола. л. 12 об.

И егда построиша церкви до мосту, и в полудни старецъ Иосифъ виде видение. Таково бысть: бывшу ему во ужасе, и видить около церкви Стретения Господня множества народа, в рукахъ имущи хлѣбы многа. И видитъ по-

¹ Испр., в ркп. чюдотворца.

строены церкви прекрасныя и великия, также полаты построены красныя многыя и велики велми. Старець же начать и вопрошати виденная народъ же ту стоящъ: «Кому сия полаты красныя построены?» Людие же отвѣща-ша: «Строителю старцу Иосифу». Онъ же рече: «И кто есть строитель Иосифъ?» Они же рекоша: «Ты старецъ Иосифъ». И паки вопроси старецъ: «А хлѣбы, что у васъ в рукахъ, кому даны будутъ?» Они же рекоша: «Понеже на мѣсто сие // на праздникъ Стретения Господня и чудотворца преподобнаго отца Саввы будутъ для моления многыя люди сходитися и симъ хлѣбомъ питатися». И старецъ Иосифъ, от видения в себѣ пришел, нача повѣдати прилучившемуся ту иеромонаху Афанасию и церковнымъ плотникомъ. И обрадовася от видения старецъ Иосифъ и, воставъ, возьмъ топоръ свой, и поиде в лесъ, и нача древо бѣрезовое сещи. И егда пресече, и паде древо на старца Иосифа, и убило ево до смерти, главу его роздавило аки дску, и тако в виденныя полаты вниде. Иеромонахъ Афанасий с плотниками и погребѣ его.

По смерти же старца Иосифа Божиюю помощию святыя церкви построиша со всякимъ украшениемъ^м. И освящены быша по благословению пресвященнаго Иова, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, вначале церковь во имя Стретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в лѣто 7206-го году, месяца сентября въ 17 день, Спаского каргополского монастыря игуменомъ Сергиемъ со многими посадскими, и уездными, и попами, и дьяконами. И народа // людей посадскихъ и из волостей было многое множество. И торжествовахъ вси вкупѣ, и благодаряще Бога, разыдошася каждо восвоися. По прошествии времени паки освятиша и предѣльную церковь во имя преподобнаго отца нашего Саввы, вишерскаго чудотворца. А у освящения былъ ис Каргополя благовещенской и николаевской попь Афанасей Иоанновъ со многими посадскими иереи и дьяконами, и народа людей было множество. И уставися празноватися праздникъ в Лебяжьи пустыни Покрову Пресвятыя Богородицѣ и преподобному отцу нашему Савве чудотворцу октоврия въ 1 день. И в то число на праздникъ множество людей и на конехъ приезждаху, и пѣшихъ прихождаху, и жены и з малыми детми приходяще, и по обѣщанию своему молебны совершающе Пресвятѣй Богородице и чудотворцу преподобному отцу нашему Савве. И тако благодаряще Бога, в дома своя с радостию отхождаху.

А строитель церкви, Иоанновъ отецъ, Андрей Евсегниевъ от болѣзни свободися, нача глаголати, и рукою и ногою владеть, и ходить, и дѣлати, и жилъ два годы по освящении святыхъ церквей. И при смерти пострижеся во иноческий // образъ и в схиму, и нареченъ бысть именемъ Антоний. И преставися вѣчный покой месяца октоврия^н в 21 день, и погребенъ бысть на посаде у церкви Воскресения Христова. Понеже сынъ ево Иоаннъ Андреевъ в то время у пострижения, и у преставления, и у погребения не былъ, а былъ за торговымъ своимъ промысломъ в далнемъ расстоянии. И егда минуло времени много, приехавъ в домъ свой и плакався по отце своемъ много, поминая его потомъ. И по смерти отца своего в той же и Лебяжьи пустыни у святыхъ церквей построилъ четыре колокола мѣдныхъ и колоколню рубленную высокую, на не же колоколы обѣсил для звоновъ. Потомъ же устроилъ, чтобы во святыхъ церквахъ для повсядневнаго служения бѣзодходно былъ попь с

^м Испр., в ркп. украшение.   ^н Испр., в ркп. октоврия.

причетники. И даде имъ для препитания годовую ругу хлѣбомъ и денгами, и для пашни землю под хлѣбъ сеяннн, и сенных покосовъ из оброчной своеи земли часть, и дворъ ему, попу, построил. И от того времени, какъ церкви построил, и до сего дни попъ с причетники благодаря Бога живутъ бѣзодходно. Потомъ же на техъ святыхъ церквахъ верху Стретения // Господня и чюдотворца преподобнаго Саввы по благословению великаго господина преосвященнаго Иова, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лукъ, а по прошению ево онъ же Иоаннъ Андреевъ построилъ церковь во имя святыхъ славныхъ первоверховныхъ апостоль Петра и Павла, Иоанна Богослова и Андрея Первозваннаго, и украси ю велми. И святиль ту церковь каргополскаго Спасова монастыря архимантрит Иоакимъ со многими попами и дияконы. И от народа людей множество многое было и камендан каргополский с посадскими людми. И потомъ, благодаряще Бога и святыхъ апостоль, разыдошася восвоися.

л. 14 об.

ПОВѢСТЬ О ВИДЕНИИ ВО СВЯТЫЯ ЦЕРКВИ ГОРЯЩИХЪ СВѢЧЪ И ПОЮЩИХ ГЛАСЕХЪ ВО ЦЕРКВИ

По освящении же в Лебязьи пустыни святыхъ церковей Стретения Господня и чюдотворца Саввы в лѣто 7210 году прииде в Лебязью пустыню жити Двинскаго Холмогорскаго уезда, Люцкаго посаду житель Гаврило Ильинъ з женою своею и з детми по обѣщанию своему. И в ней потрудився, поставленъ бысть у святыхъ церковей сторожомъ для хранения церковной казны, // книгъ и ризъ, протчеего. И в нѣкое время в осеннюю ноцъ во церкви Стретения Господня и преподобнаго Саввы чюдотворца во окнахъ свѣтъ явися, яко свѣщи горятъ, и гласы поющихъ. И ужасеся велми, глаголя домашнимъ, что «У насъ не спрошевши ключа церковнаго, какъ и кто в церкви зашли?» И вземъ ключъ церковной, и созва жену свою собою, и иде к церкви. И егда вниде в трапезу, и нача отмыкати и двери церковныя, и отворилъ, тогда свѣщи церковныя угасли и поющихъ гласы предсташа. Онъ Гавриило убоявся велми, и вшедь в церковь, и помолился, и паки с молитвою замкнувъ двери церковныя. И пришедь в домъ свой, и повѣда Тихменской волости крестьяномъ, приходящимъ^о в Лебязью пустыню к нимъ. У нихъ, слышавше, дивляхуса многия. И крестьяне в ту пустыню прихождаху ово поутру, яко к заутренему пѣнню звонят и поют слышаху, ово ко святѣй литургии, тако же и к вечернему пѣнню мнози прихождаху. Егда же приидут к церкви, и тогда звону и поющихъ гласы не слысахуса. И тогда вопрошаху жителя Гаврила: «Кто у васъ во святой церкви былъ // и пѣлъ?» Онъ же отвѣща, яко «Никтоже в сихъ числахъ у насъ былъ». И в то время настоящаго попа с причетники еще не было, и все о семъ дивляхуса и славляху Бога.

л. 15

л. 15 об.

Паки бысть в лѣто 213 года. Каргополець, посадской житель Иванъ Ивановъ сынъ Литусовъ з женою своею приехал в Лебязью пустыню и во святую церковь Стретения Господня и ко образу преподобнаго Саввы чюдотворца и помолися. И призва Лекшморецкой волости попа Иоанна Максимова и пѣлъ благодарной молебень ко Господу Богу и Пресвятѣй Богородице

^о Испр., в ркп. придящимся.

и чюдотворцу преподобному отцу Савве. И сказаль, что жена ево явлении-емъ преподобнаго отца нашего Саввы чюдотворца исцеле от трясавечныя болѣзни, а в болѣзни той лютой была болше двух лѣтъ. И тако благодаряще Бога и чюдотворца Савву, отиде в домъ свой, радуяся.

По времени же томъ паки с тѣм же попомъ Иоанномъ Максимовымъ приехал каргополецъ, посадской житель Илья Афанасьевъ з братомъ, з детьми своими в Лебяжью пустыню. И во святыхъ церквахъ Стретения Господня и преподобнаго отца Саввы чюдотворца молебное пѣние совершилъ. И ска-
л. 16 зал, что явлениемъ преподобнаго чюдотворца // Саввы от лютыя студеныя трасавочныя болезни все свободишася, исцеление прияша. И возвратишася в домъ свой, радуящася и славяще Бога и чюдотворца Савву.

Паки бысть в лѣто 7206 году. Прииде в Лебяжью пустыню помолитися в церковь Стретения Господня и преподобнаго отца нашего Саввы чюдотворца Лекиморецкой^п волости, Орловы^р стороны крестьянинъ Терентей Макаровъ же и с нимъ сынъ Самсонъ единороденъ. И пѣвше молебное пѣние Господеву Богу и чюдотворцу преподобному отцу нашему Савве. И по отпѣнии молебна повѣда, яко сынъ его в болѣзни былъ великой велми и лежал аки мертвъ и бѣзгласен по дни и нощи и вси отчаяшася о жити его и плакаху о немъ зело. И во утрия дни Теренти отступи от одра сына своего нѣкия ради нужды во ину храмину дому своего, и воспомяну имя преподобнаго отца Саввы чюдотворца, яже в Лебяжьи, и рече со слезами: «О преподобный отче Савво! Помилуй мя, в печали моей сущаго, и востави от болезни сына моего во здравие. Да и азъ с нимъ иду во святую твою церковь, что в Лебяжьи пустыны, и совершу молебное пѣние, и образу твоему поклонюся». Оле, милосердие Божие! В томъ часу нача болни очима зрѣти, потом
л. 16 об. же // и проглагола, и востях от одра своего здравъ. Стоящихъ близъ одра болящаго ужасошася и нача звати: «Господи, помилуй!» Теренти же услыша гласть и чаяше сына своего умерша, скоро вниде во храмину и виде сына своего сидяща и глаголюща. И нача от радости плакати, и повѣда обѣщание всемъ, якоже выше речеся. И потомъ прииде в Лебяжью пустыню и обѣщание свое во святѣй церкви исполни.

^п Испр., в ркп. Лекморесцкой. ^р Испр. по списку ГИМ, собр. Барсова, № 944, в ркп. Оровы.